

Дом под чёрной крышей

A dramatic black and white photograph showing the silhouettes of a family of five standing in a dark, narrow tunnel. The father and mother stand on the outer sides, holding the hands of three children in the center. The tunnel walls are covered in graffiti, and a bright light source at the far end creates long shadows and a hazy atmosphere.

Елена Шестакова

Елена Шестакова

Дом под чёрной крышей

«Автор»

2026

Шестакова Е. А.

Дом под чёрной крышей / Е. А. Шестакова — «Автор», 2026

После переезда в старый дом Анна начинает видеть странные надписи, слышать голоса и замечать в зеркалах чужие лица. Вскоре она узнаёт, что дом связан с исчезновением детей, семейными тайнами и древней сущностью, которая существует благодаря забвению. Когда под домом открывается таинственный тоннель, Анна, её муж Крис и дети оказываются втянуты в борьбу за имена тех, кого все забыли. Чтобы спасти сына Михаила, им предстоит столкнуться с призраками прошлого, раскрыть правду о своей семье и понять: имя — это не дверь, а память о человеке. Но закрыть дверь навсегда можно только тогда, когда каждый признает своё прошлое и откажется быть его пленником.

© Шестакова Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Глава первая. Аукцион.	6
Глава вторая. Следы наверху.	9
Глава третья. Дневной свет.	14
Глава четвёртая. За дверью.	21
Глава пятая. Вторая дверь.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Шестакова

Дом под чёрной крышей

Аннотация

Анна и Крис привыкли покупать старые дома, ремонтировать их и продавать тем, кто не боится скрипучих полов, облупившихся стен и чужих воспоминаний.

Но дом на улице Уиллоу достался им слишком дёшево.

Когда-то здесь жил Эдгар Вейл — человек, которого газеты называли одним из самых жестоких серийных убийц штата. Перед арестом он исчез. Его тело так и не нашли, а последний дом Вейла много лет стоял заброшенным.

Анна, беременная третьим месяцем, первой замечает странности: шаги на чердаке, запах сырой земли в закрытых комнатах и детский плач, доносящийся из стен.

Крис уверен, что всему есть объяснение.

Но дом не просто хранит память о маньяке.

Он ждёт нового хозяина.

Глава первая. Аукцион.

Дом появился на экране в половине десятого утра.

Крис пролистывал фотографии одну за другой, сидя за кухонным столом и помешивая давно остывший кофе. На первой был фасад: высокий двухэтажный дом с чёрной крышей, узкими окнами и крыльцом, провисшим под тяжестью лет. На второй — гостиная, где обои отслоились длинными полосами, словно кто-то пытался содрать их голыми руками. На третьей — лестница, уходящая в темноту.

Анна смотрела через его плечо.

— Слишком дешёвый, — сказала она.

— Именно поэтому он нам и подходит.

— Я не это имела в виду.

Крис улыбнулся и повернул к ней ноутбук.

В описании лота было написано:

«Дом на улице Уиллоу, 17. Площадь — 286 квадратных метров. Участок — 12 соток. Требуется капитальный ремонт. Объект продаётся без гарантии технического состояния».

Цена была почти в три раза ниже рыночной.

Для обычных покупателей это означало плесень, прогнившие трубы и крышу, которая могла рухнуть в любой момент. Для Криса и Анны — возможность заработать достаточно, чтобы закрыть кредит и начать ремонт собственного дома.

Они занимались этим уже пять лет. Покупали старые здания, приводили их в порядок и продавали. Иногда попадались дома с протекающими подвалами, иногда — с мышами размером с котёнка. Однажды им пришлось менять весь фундамент.

Но этот дом отличался от остальных.

Не внешне. Не на фотографиях.

Он отличался тем, как Анна себя чувствовала, глядя на него.

У неё неприятно тянуло под рёбрами, а на затылке выступил холодный пот.

— Ты бледная, — заметил Крис.

— Просто токсикоз.

Она положила руку на живот. Три месяца. Пока ещё почти ничего не было видно, но Анна уже ощущала внутри себя тихое, едва заметное присутствие. Иногда ей казалось, что ребёнок шевелится, хотя врач говорил, что это невозможно.

— Мы можем пропустить этот вариант, — сказал Крис.

— Нет.

Он поднял брови.

— Нет?

Анна снова посмотрела на фотографию дома.

На верхнем этаже, за одним из окон, виднелось что-то белое. Сначала она подумала, что это занавеска. Но теперь ей показалось, что за стеклом стоял человек.

Высокий. Неподвижный.

Лица не было видно.

Анна моргнула — и белое пятно исчезло.

— Берём, — сказала она. — Если цена останется такой, берём.

Аукцион проходил в старом здании окружного суда. В зале пахло пылью, мокрыми пальто и дешёвым табаком. За длинным столом сидели несколько мужчин в костюмах, пожилая женщина с папкой и молчаливый представитель банка.

Дом на улице Уиллоу был последним лотом.

До него Крис успел купить только бутылку воды для Анны. Ей становилось плохо, особенно в душных помещениях. Она сидела рядом, положив ладонь на живот, и старалась не смотреть на людей.

Когда объявили номер семнадцать, в зале стало тихо.

— Начальная ставка — сто двадцать тысяч, — произнёс аукционист.

Крис поднял табличку.

— Сто тридцать.

В дальнем конце зала мужчина в сером пальто поднял свою.

— Сто сорок.

— Сто пятьдесят, — ответил Крис.

Мужчина посмотрел на него. Затем на Анну. Его лицо было худым и серым, будто вырезанным из старого воска.

— Сто шестьдесят.

Крис сжал челюсть.

— Сто семьдесят.

Мужчина больше не поднял табличку.

Аукционист пересчитал до трёх и ударил молотком.

— Продано.

Крис выдохнул и повернулся к Анне.

— Поздравляю. Через две недели мы будем владельцами самого страшного дома в округе.

Анна не ответила.

Она смотрела на мужчину в сером пальто.

Тот уже стоял у выхода. Перед тем как уйти, он обернулся и снова посмотрел на неё.

Не на Криса.

На неё.

Затем его взгляд опустился к её животу.

Анне стало холодно.

Она хотела сказать об этом мужу, но мужчина вышел, и дверь за ним медленно закрылась.

Дом встретил их в конце ноября.

Небо было низким и серым. Дождь шёл с самого утра, превращая дорогу в блестящую ленту грязи. Когда Крис припарковал машину у покосившегося забора, Анна долго не решалась выйти.

На воротах висела ржавая цепь.

Цепь была разорвана.

— Наверное, её срезали, когда осматривали дом, — сказал Крис, заметив её взгляд.

Он вышел, достал из багажника два чемодана и ящик с инструментами.

Анна осталась в машине.

Дом стоял за заросшим садом. Деревья росли слишком близко друг к другу, переплетаясь голыми ветвями. Из-за них здание казалось меньше, чем на фотографиях, но одновременно выше. Чёрная крыша почти сливалась с тучами.

На фасаде не было ни одного целого фонаря.

— Анна?

Она вздрогнула.

Крис открыл пассажирскую дверь.

— Ты идёшь?

— Да.

Она выбралась из машины и сразу почувствовала запах.

Сырая земля.

Не обычный запах после дождя, а тяжёлый, густой, почти сладковатый. Такой бывает у свежевскопанной могилы.

Анна закрыла нос рукавом.

— Что-то не так?

— Ничего.

Они прошли по дорожке к крыльцу. Под ногами хрустело стекло. Входная дверь была покрыта глубокими царапинами. Некоторые шли сверху вниз, другие — изнутри наружу.

Крис вставил ключ.

Замок повернулся сам.

Анна посмотрела на него.

— Ты уже открывал?

— Нет.

Дверь распахнулась.

Внутри было темно, хотя на улице ещё не наступил вечер.

Крис включил фонарик на телефоне.

Луч света скользнул по прихожей, по лестнице, по высоким дверям, ведущим в комнаты. В воздухе стоял запах пыли и старого дерева.

— Электричество должны подключить завтра, — сказал Крис. — Сегодня переночуем в гостинице.

Он шагнул внутрь.

Анна осталась на пороге.

Ей показалось, что в глубине дома кто-то прошептал её имя.

— Анна.

Она резко обернулась.

За спиной никого не было. Только пустой двор, мокрые деревья и туман, стелющийся по земле.

— Ты что? — спросил Крис.

— Ты меня звал?

— Нет.

В доме снова раздался звук.

Тихий.

Будто кто-то медленно провёл ногтем по деревянной стене.

Крис посветил фонариком в сторону коридора.

— Наверное, крысы.

Анна заставила себя улыбнуться.

— В таком доме? Наверняка.

Они вошли.

Дверь за их спинами закрылась.

Не захлопнулась от ветра.

Она закрылась медленно и осторожно, словно кто-то с другой стороны подтянул её за ручку.

Крис этого не заметил.

Анна заметила.

А потом из дома донёсся детский смех.

Один короткий звук.

И сразу после него — тяжёлые шаги на втором этаже.

Глава вторая. Следы наверху.

Шаги прекратились так же внезапно, как начались.

Крис поднял фонарик к потолку.

— Наверное, осела балка, — сказал он.

Но голос его звучал неуверенно.

Анна смотрела на лестницу. На первой ступеньке лежала толстая пыль, нетронутая, серая от времени. Однако на второй виднелся свежий отпечаток босой ноги.

Маленький.

Почти детский.

— Балки не оставляют следов, — произнесла Анна.

Крис ничего не ответил.

Он поднял ящик с инструментами и направился к лестнице.

— Подожди.

— Я только осмотрю верхний этаж.

— Мы можем позвонить агенту.

— Связи нет.

— Тогда уедем.

Крис обернулся.

— И оставим открытым дом? В котором, возможно, поселились бездомные?

Анна посмотрела на тёмный коридор.

Ей хотелось сказать, что в доме нет бездомных. Что шаги наверху были слишком тяжёлыми и ровными. Что она слышала не просто движение, а медленное приближение кого-то, кто знал, что они вошли.

Но она промолчала.

Крис поднялся первым.

Лестница закрипела под его весом. Анна пошла следом, держась за холодные перила. С каждым шагом воздух становился холоднее. От дома пахло плесенью, мокрым деревом и чем-то ещё — сладковатым, тяжёлым, похожим на запах сырой земли.

На стенах висели старые рамы.

Картины из них исчезли, но в некоторых остались фотографии. Лица людей были испорчены: кто-то вырезал их ножом, кто-то закрасил чёрной краской. На одной фотографии Анна заметила семью из четырёх человек.

У всех лица были целыми, кроме одного мальчика.

Его глаза закрывала глубокая царапина.

— Здесь жил Эдгар Вейл? — спросила она.

Крис остановился.

— Да.

— Ты уверен, что это его дом?

— В документах указано его имя.

— А почему фотографии испорчены?

— Люди бывают странными.

— Ты говоришь так, будто пытаешься убедить себя.

Крис промолчал.

На втором этаже было четыре двери. Первая вела в спальню, вторая — в ванную. Третья оказалась заперта. Последняя располагалась в самом конце коридора.

На ней не было дверной ручки.

Вместо неё на двери виднелось глубокое отверстие, словно ручку вырвали вместе с частью дерева.

Под отверстием кто-то нацарапал цифру 7.

— В доме семь комнат? — спросила Анна.

Крис сверился с планом, который лежал в его телефоне.

— Шесть.

— Тогда почему семь?

Он провёл пальцами по царапине.

— Может, старая нумерация.

— Или здесь была ещё одна комната.

Крис приложил ухо к двери.

Анна хотела остановить его, но он уже замер.

— Что ты слышишь?

Крис не ответил.

— Крис?

Он отступил от двери.

— Ничего.

Анна подошла ближе.

Из-за двери доносился тихий звук.

Сначала она подумала, что это ветер. Потом поняла: кто-то царапал дерево с другой стороны.

Медленно.

Ритмично.

Раз...

Два...

Три...

Анна отшатнулась.

Царапанье прекратилось.

— Там кто-то есть, — прошептала она.

Крис схватил её за локоть.

— Мы уходим.

Они повернули назад, но из первой спальни донёсся глухой удар.

Дверь, которая до этого была приоткрыта, медленно закрылась.

Крис направил на неё фонарик.

— Я её не трогал.

— Я знаю.

Он осторожно открыл дверь.

Внутри стояла старая мебель, накрытая белыми простынями. На полу валялись осколки зеркала. В центре комнаты висела фотография, прикреплённая к стене ржавым гвоздём.

На ней был изображён дом.

Тот самый.

Только фотография выглядела старой, почти чёрно-белой.

Перед домом стоял мужчина в длинном пальто.

Лица видно не было.

Рядом с ним находилась маленькая девочка в светлом платье.

Анна почувствовала, как ребёнок внутри неё едва заметно толкнулся.

Она прижала руку к животу.

— Тебе плохо? — спросил Крис.

— Нет. Просто устала.

Он посмотрел на неё с тревогой.

Анна снова взглянула на фотографию.

На стекле появилась тонкая полоса влаги. Она медленно поползла вниз, будто кто-то провёл пальцем по изображению.

Затем девочка на фотографии повернула голову.

Анна вскрикнула.

— Что? — Крис резко обернулся.

Девочка больше не двигалась. Её лицо по-прежнему было обращено к дому.

— Ничего, — сказала Анна.

Она не хотела говорить ему. Не хотела слышать, что ей показалось.

Крис подошёл к окну.

Стекло было мутным от грязи, но за ним виднелся двор. Дождь усилился, и ветви деревьев царапали крышу.

— Нужно проверить электрический щит, — сказал он. — Если он не сгнил, завтра подключим свет.

— Завтра мы сюда не вернёмся.

— Анна...

— Крис, здесь кто-то есть.

Он посмотрел на неё.

В его глазах мелькнуло раздражение, но оно быстро сменилось усталостью.

— Я тоже чувствую, что дом странный. Но мы уже внесли задаток.

— Деньги важнее?

— Дело не только в деньгах.

— Тогда в чём?

Крис отвёл взгляд.

— Нам нужен этот дом.

Он произнёс это слишком быстро.

Анна хотела спросить, почему, но внизу снова хлопнула дверь.

На этот раз звук был настолько сильным, что задрожали стёкла.

Крис схватил её за руку.

— Идём.

Они сбежали вниз.

Входная дверь была закрыта. На деревянной поверхности появились четыре длинные царапины. Они шли от пола почти до середины двери.

Крис проверил замок.

— Заклинило.

— Ты можешь открыть?

— Попробую.

Он достал инструменты и начал возиться с механизмом.

Анна осталась у лестницы.

На стене напротив висело старое зеркало. Оно было покрыто мутной плёнкой, но отражение в нём сохранялось.

Анна увидела себя.

Бледное лицо. Распущенные волосы. Руку на животе.

Крис стоял рядом, склонившись над замком.

А за её спиной был мужчина.

Высокий.

Худой.

В длинном чёрном пальто.

Его лицо скрывала тень, но руки были хорошо видны. Пальцы лежали на плечах Анны. Она резко обернулась.

Позади никого не было.

— Крис...

— Ещё минуту.

Анна снова посмотрела в зеркало.

Мужчина всё ещё стоял там.

Теперь он наклонился к её уху.

Губы шевельнулись.

Анна не услышала голоса, но поняла, что он сказал:

«Не уходи».

Зеркало покрылось трещинами.

Анна отступила и врезалась в стол.

Крис поднялся.

— Что произошло?

— В зеркале кто-то был.

— Кто?

— Я не знаю.

В отражении за его спиной появилась девочка.

Она стояла на лестнице.

На ней было белое платье, испачканное землёй. Светлые волосы закрывали лицо.

Анна застыла.

— Крис...

Он посмотрел на зеркало.

Девочка подняла руку и указала на дверь без ручки наверху.

Крис обернулся.

На лестнице никого не было.

Когда он снова посмотрел в зеркало, девочка стояла уже прямо за Анной.

Её лицо оказалось совсем близко.

У девочки не было глаз.

Анна закричала.

Зеркало лопнуло.

Осколки посыпались на пол, но ни один не коснулся её. Они легли вокруг ног, образовав неровный круг.

Крис схватил Анну.

— Мы уходим.

В этот момент замок входной двери щёлкнул.

Дверь распахнулась.

Снаружи бушевал дождь.

Они выбежали на крыльцо.

Анна поскользнулась, и Крис удержал её за плечо. Она снова почувствовала движение в животе — сильное, болезненное.

На втором этаже разбилось окно.

Что-то упало в грязь перед ними.

Крис наклонился и поднял предмет.

Это была маленькая детская туфля.

Старая, покрытая засохшей землёй.

К туфле была пришита прядь светлых волос.

Анна побледнела.

— Положи её.

Крис медленно поднял взгляд.

В разбитом окне стояла девочка.

Она прижимала ладони к стеклу и смотрела на Анну.

За её спиной находился высокий мужчина.

Он положил руки девочке на плечи.

Анна не могла отвести взгляд.

Мужчина наклонился к девочке, будто что-то прошептал.

Девочка медленно подняла палец и указала на живот Анны.

Затем на запотевшем стекле стали появляться буквы.

Они проступали изнутри, одна за другой:

«ОН УЖЕ ЗНАЕТ О РЕБЁНКЕ»

Крис выронил туфлю.

Они побежали к машине.

Анна оглянулась только один раз.

Окно было пустым.

Но на втором этаже, за закрытой дверью без ручки, кто-то начал стучать.

Три раза.

Пауза.

Ещё три раза.

А потом из дома донёсся детский голос:

— Анна... не оставляй меня здесь.

Глава третья. Дневной свет.

Ночью Анна почти не спала.

Она лежала в гостиничном номере, отвернувшись к стене, и слушала дождь за окном. Крис сидел в кресле напротив двери. Он не разулся и не выпускал из рук ключи от машины, словно ожидал, что им снова придётся бежать.

Детская туфля лежала на столе, завернутая в полиэтиленовый пакет.

Крис несколько раз предлагал выбросить её, но каждый раз, когда он подходил к мусорному ведру, из пакета доносился тихий стук.

Три удара.

Пауза.

Ещё три.

В конце концов он оставил туфлю на столе.

— Нам нужно избавиться от неё, — сказала Анна.

— Утром отвезём в полицию.

— Ты думаешь, они нам поверят?

— Не знаю.

— А ты сам себе веришь?

Крис посмотрел на неё.

В слабом свете настольной лампы он выглядел измученным. Под глазами залегли тёмные круги, на щеке осталась тонкая царапина, которую он получил у разбитого окна.

— Я видел её, — сказал он. — Девочку.

Анна сжала одеяло.

— И мужчину.

— Да.

— Это был Эдгар Вейл?

Крис перевёл взгляд на пакет.

— Я не знаю.

— Но ты узнал его.

— Я видел фотографии в интернете. Может быть, мозг просто связал одно с другим.

— А надпись на окне?

— Влага, грязь, старое стекло.

— Детская туфля?

Крис промолчал.

Анна положила ладонь на живот. Внутри было тихо. Слишком тихо после того движения, которое она почувствовала в доме.

— Мы не вернёмся туда, — сказала она.

Крис долго молчал.

— Вернёмся утром.

— Зачем?

— Заберём документы, вещи и вызовем оценщика. Потом выставим дом на продажу.

— Ты правда хочешь продать его кому-то?

Крис посмотрел на неё.

— Нет.

— Тогда зачем возвращаться?

Он поднялся и подошёл к окну. За стеклом дождь превращал улицу в расплывчатое пятно.

— Мы не можем просто оставить там всё. И если дом действительно опасен, нужно понять почему.

— Полиция пусть разбирается.

— Полиция уже разобралась. Двадцать лет назад.

Анна не ответила.

В этот момент из ванной донёсся лёгкий скрип.

Они оба повернули головы.

Дверь была закрыта.

Крис медленно подошёл к ней.

— Не открывай, — прошептала Анна.

Он положил руку на ручку.

— Это просто трубы.

— Крис.

Из-за двери слышалось царапанье.

Тихое, медленное.

Будто кто-то маленький проводил ногтями по внутренней стороне.

Анна почувствовала, как напрягся живот.

Крис отступил.

Через несколько секунд царапанье прекратилось.

Он не открыл дверь.

Но утром на белой поверхности ванной, с внутренней стороны, появились четыре длинные полосы.

При дневном свете дом выглядел почти обыкновенным.

Именно это напугало Анну сильнее всего.

Ночью его можно было обвинить в тенях, скрипах и странных звуках. В темноте любое окно казалось пустой глазницей, а каждый угол — местом, где кто-то прячется.

Но утром всё выглядело иначе.

Солнце пробивалось сквозь облака. На мокрых ветвях блестели капли. Птицы прыгали по покосившемуся забору, а высокие окна отражали бледное небо.

Дом казался не страшным.

Просто старым.

Просто заброшенным.

— Видишь? — сказал Крис, заглушив двигатель. — Ничего особенного.

Анна посмотрела на фасад.

На втором этаже, за окном без стекла, виднелась пустая комната.

— Днём он притворяется, — сказала она.

Крис криво улыбнулся.

— Дом не может притворяться.

Они вышли из машины.

Детскую туфлю Крис оставил в гостиничном сейфе. Анна не знала, почему он не отвёз её в полицию. Он сказал, что хочет сначала сделать фотографии, но она чувствовала: Крис боялся брать её с собой.

Дверь дома была открыта.

Вчера они заперли её перед уходом.

Крис остановился на крыльце.

— Ты точно закрывал?

— Да.

Он осторожно толкнул дверь.

Внутри пахло пылью, старой древесиной и дождём. Дневной свет проникал через грязные окна, освещая прихожую. Теперь Анна хорошо видела лестницу, пустые рамы и глубокие царапины на стенах.

Четыре царапины на входной двери исчезли.

Будто их никогда не было.

— Может, мы ошиблись, — сказал Крис.

Анна провела пальцами по дереву.

— Они были здесь.

— Я знаю.

На полу возле лестницы лежали осколки зеркала.

Крис включил фонарик, хотя в этом не было необходимости. Он осмотрел потолок, стены, дверные проёмы.

— Никаких следов взлома.

— Кто-то вошёл.

— Или дверь плохо закрылась.

— И поднялся на второй этаж?

— Может быть.

Анна посмотрела на лестницу.

На пыльных ступенях снова виднелись следы босых ног.

Но теперь они шли не сверху вниз.

Они начинались у входной двери и поднимались вверх.

Маленькие отпечатки были влажными.

— Крис.

Он подошёл ближе.

Первый след находился прямо у её ноги.

Потом второй.

Третий.

Следы уходили вверх, к двери без ручки.

Крис долго смотрел на них.

— В доме протекает крыша, — сказал он наконец.

— На полу?

— Вода могла попасть внутрь.

— Следы похожи на человеческие.

— Я сказал, что это вода.

Он говорил резко, но сам не сводил глаз с отпечатков.

Анна поднялась на несколько ступенек.

Крис схватил её за руку.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что мы пришли за вещами, а не расследовать призраков.

— Ты ведь сам хотел понять, что происходит.

— При дневном свете.

— Сейчас день.

— И этого достаточно.

Они начали с первого этажа.

Крис открыл окна, проверил трубы и электрический щит. В некоторых комнатах потолок был покрыт тёмными пятнами. На кухне прогнил пол возле печи, а в кладовой обнаружили старые банки с засохшей плесенью.

Анна старалась держаться рядом с мужем.

Дом больше не казался пустым.

Иногда ей чудилось движение на краю зрения. Тень, скользнувшая за дверь. Белое пятно в окне. Нечто маленькое, перебежавшее из одной комнаты в другую.

Но когда она оборачивалась, там ничего не было.

В детской комнате они нашли старый шкаф.

Дверцы заклинило, и Крису пришлось поддеть их ломом. Внутри лежали книги, игрушки и сложенная одежда.

На дне шкафа обнаружилась тетрадь.

Обложка была покрыта коричневыми пятнами. На ней детским почерком было написано:

ЭМИЛИ

Крис замер.

— Имя дочери Вейла? — спросила Анна.

— Не знаю.

— Ты говорил, что у него была дочь.

— Я читал об этом.

Анна взяла тетрадь.

Первые страницы были заполнены рисунками. Дом. Деревья. Чёрный человек у красной двери.

На следующем рисунке девочка стояла в комнате, а за её спиной возвышалась высокая фигура без лица.

Под картинкой было написано:

«ПАПА ГОВОРIT, ЧТО ОН СПИТ В СТЕНЕ»

Анна перелистнула страницу.

«НОЧЬЮ ОН ВЫХОДИТ»

Ещё одна.

«ОН НЕ ЛЮБИТ, КОГДА В ДОМЕ СВЕТЛО»

Крис вырвал тетрадь у неё из рук.

— Хватит.

— Почему?

— Потому что это детские выдумки.

— Тогда почему ты боишься?

Он захлопнул тетрадь.

В этот момент из стены за шкафом донёлся глухой удар.

Анна вздрогнула.

Удар повторился.

Три раза.

Пауза.

Три раза.

Крис медленно повернул голову.

— Это трубы, — сказал он.

— В стене нет труб.

— Откуда ты знаешь?

— По плану дома.

Он посмотрел на стену.

— Нужно проверить.

Крис отодвинул шкаф. За ним были обои, потемневшие от влаги. В центре стены виднелись длинные царапины.

Четыре линии.

Они шли вертикально, от пола до уровня человеческого роста.

Крис провёл по ним пальцами.

— Это не мог сделать ребёнок, — сказала Анна.

— Почему?

— Слишком глубоко.

Под обоями что-то блеснуло.

Крис разрезал покрытие ножом. Из стены выпал ржавый металлический ключ.

На его головке была выгравирована цифра 7.

Анна почувствовала, как по спине прошёл холод.

Крис поднял ключ.

— Он от той двери.

— У неё нет замка.

— Значит, замок спрятан.

Они поднялись наверх.

Дверь без ручки выглядела теперь иначе. На дневном свете Анна заметила маленькую замочную скважину, почти полностью скрытую под слоем краски.

Крис вставил ключ.

Замок повернулся.

За дверью не было комнаты.

Там находилась узкая каменная лестница, уходящая вниз.

Воздух оттуда пах сырой землёй и ржавчиной.

Крис направил фонарик.

Ступени исчезали в темноте.

На первой лежала маленькая белая косточка.

Анна отступила.

— Мы вызываем полицию.

Крис смотрел вниз.

— Да.

Из глубины лестницы донёсся тихий детский голос:

— Крис?

Он выронил фонарик.

Свет покотился по ступеням, освещая их одну за другой.

Внизу стояла девочка.

Светлые волосы закрывали её лицо.

На ней было то же белое платье, что и прошлой ночью.

Крис застыл.

— Ты меня помнишь? — спросила девочка.

Анна посмотрела на него.

— Она знает тебя.

Девочка подняла голову.

Под волосами не было лица.

Только гладкая бледная кожа.

Анна резко вдохнула.

Свет фонарика погас.

Когда Крис включил его снова, лестница оказалась пустой.

Но на нижней ступени появилась надпись, выцарапанная чем-то острым:

«НОЧЬЮ Я БУДУ ЖДАТЬ»

Они провели в доме ещё час.

Полиция приехала, осмотрела дверь и подвал, но ничего необычного не обнаружила. За дверью действительно находилась старая лестница, однако внизу был лишь заброшенный подвал: пустые полки, ржавые трубы и земляной пол.

Никаких костей.

Никаких следов.

Никаких надписей.

Ключ полицейские забрали, а тетрадь назвали старой детской записной книжкой.

— Дом несколько лет стоял открытым, — сказал офицер. — Здесь могли побывать подростки.

— А следы? — спросила Анна.

Офицер посмотрел на неё с усталой вежливостью.

— Следы исчезли.

Крис ничего не сказал.

После ухода полиции они решили заночевать в доме.

Это была ошибка.

С наступлением вечера дом изменился.

Сначала погас свет.

Потом прекратился ветер.

Птицы замолчали, а за окнами сгустилась темнота, хотя до полуночи было ещё далеко.

Крис зажёл фонари и запер входную дверь.

Анна сидела в гостиной, завернувшись в плед. Она пыталась убедить себя, что всё можно объяснить. Старый дом. Сквозняки. Усталость. Стресс.

Но когда часы пробили одиннадцать, сверху раздались шаги.

Медленные.

Тяжёлые.

Они прошли по коридору второго этажа и остановились прямо над ними.

Крис поднял фонарь.

— Мы уезжаем.

В потолке что-то тихо заскрипело.

Затем послышался детский смех.

Анна крепко схватила Криса за руку.

— Не смотри вверх.

— Почему?

— Потому что там кто-то стоит.

Между досками потолка появилась тёмная щель.

Из неё медленно вытекла вода.

Капля упала на пол.

Потом ещё одна.

Вода была не прозрачной.

Она была красной.

Крис включил свет — лампы мигнули и погасли окончательно.

В темноте над ними кто-то прошептал:

— Крис... ты вернулся.

Анна почувствовала сильное движение внутри живота.

И в тот же момент из подвала донёсся стук.

Три раза.

Пауза.

Ещё три.

Затем детский голос сказал:

— Теперь открой дверь.

Глава четвёртая. За дверью.

— Теперь открой дверь.

Голос донёсся из подвала.

Он был детским, тихим и почти ласковым. Но в нём звучало такое нетерпение, что Анна почувствовала холод под рёбрами.

Крис стоял посреди гостиной, сжимая фонарь.

— Не подходи к ней, — прошептала Анна.

— К двери?

Она кивнула.

Из глубины дома снова раздался стук.

Три раза.

Пауза.

Ещё три.

Крис посмотрел на лестницу.

— Полиция осмотрела подвал. Там никого нет.

— Полиция была днём.

— Это не имеет значения.

— Ты сам слышишь голос.

Крис не ответил.

На потолок упала ещё одна капля красной воды. Она разбилась о пол и растеклась тонкой линией к коридору.

К двери без ручки.

Анна отступила.

— Мы уезжаем.

— Входная дверь заперта.

— Открой её.

Крис схватил связку ключей и направился к прихожей. Анна пошла следом, стараясь не смотреть на лестницу. Однако на последней ступени она заметила девочку.

Та стояла неподвижно.

Светлые волосы закрывали лицо. Белое платье свисало до пола, касаясь босых ног.

Анна моргнула.

Девочки не было.

— Крис...

Он уже вставлял ключ в замок.

Входная дверь не открылась.

Крис повернул ключ ещё раз, затем навалился на ручку плечом.

— Она застряла.

— Ты можешь выбить её?

— Попробую.

Он ударил по двери ногой.

Глухой звук разнёсся по дому.

Снаружи ничего не ответило.

Крис ударил снова.

И тогда за дверью кто-то постучал.

Три раза.

Анна отшатнулась.

Крис застыл, прижав ладонь к дереву.

— Там кто-то есть, — сказала Анна.

— Может быть.

— Выйдем через окно.

— Окна заклинило.

— Тогда через подвал.

Крис медленно обернулся.

Из темноты коридора донёсся детский голос:

— Крис, ты обещал.

Он побледнел.

— Что она имеет в виду?

— Я не знаю.

— Ты знаешь.

— Клянусь, я не знаю!

Голос прозвучал снова, теперь ближе:

— Ты сказал, что вернёшься до темноты.

Крис попятился от двери.

— Кто ты?

В доме стало тихо.

Затем из-за стены ответили:

— Эмили.

Анна почувствовала, как внутри неё что-то дёрнулось.

Сильнее, чем прежде.

Она согнулась, прижав ладонь к животу.

— Анна?

— Со мной всё нормально.

— Тебе больно?

— Ребёнок шевелится.

Крис подошёл к ней, но остановился, не решаясь прикоснуться.

Из стены снова донёсся стук.

На этот раз он шёл из гостиной.

Кто-то бил изнутри.

Они вернулись к двери в подвал.

Теперь она была распахнута.

Тёмная лестница уходила вниз. На ступенях блестели мокрые следы, которых днём не было. Маленькие босые ноги спускались в глубину.

Рядом на стене виднелись свежие царапины:

КРИС

Ниже:

ТЫ ОСТАВИЛ МЕНЯ

Крис провёл по буквам пальцами.

— Это не могло появиться само.

— Тогда кто это сделал?

Он поднял фонарь.

— Я спущусь.

— Нет.

— Если там действительно кто-то есть, я должен проверить.

— Ты слышал, что сказала девочка. Она знает тебя.

— Именно поэтому я должен идти.

— Тогда я тоже.

Крис резко повернулся.
— Ты останешься наверху.
— Я не буду ждать здесь одна.
— Анна, ты беременна.
— И именно поэтому не собираюсь отпускать тебя одного в подвал, где кто-то стучит из стен.

Он хотел возразить, но в этот момент из темноты донёсся плач.
Тихий.
Сдавленный.
Похожий на плач ребёнка, который старается не дышать громко.
Крис шагнул на первую ступень.
Анна взяла его за руку.
Лестница оказалась длиннее, чем днём.
Тогда они насчитали около двенадцати ступеней. Сейчас лестница уходила вниз, и конца ей не было видно. Каменные стены покрывала влага. На некоторых участках проступали детские ладони.

Маленькие отпечатки тянулись вниз.
Один из них оказался прямо на руке Анны.
Она вскрикнула.
Крис осветил её ладонь.
На коже виднелись пять влажных следов пальцев.
— Она прикоснулась ко мне.
Крис поднял фонарь выше.
Внизу что-то шевельнулось.
— Эмили? — позвал он.
Плач прекратился.
Вместо него раздался шёпот:
— Не называй меня так.
Крис остановился.
— Почему?
— Это имя оставил он.
— Кто?
— Папа.
Свет фонаря дрогнул.

В самом конце лестницы появилась дверь. Железная, покрытая ржавчиной. На ней не было замка, только узкое окошко.

За стеклом виднелась темнота.
Крис подошёл ближе.
— Здесь никого нет, — сказал он.
Из-за двери раздался тихий голос:
— Открой.
— Как?
— Ты знаешь.

Крис провёл руками по металлу.
Под ржавчиной проступили выцарапанные слова:
«ДЛЯ ПЕРВОГО НУЖЕН КЛЮЧ. ДЛЯ ВТОРОГО — ПАМЯТЬ»
Анна посмотрела на мужа.
— Что это значит?
Крис отступил.

— Не знаю.
— Ты узнаёшь дверь.
— Нет.
— Ты узнаёшь надпись.
— Я сказал, что нет!
Его голос сорвался.
Анна заметила, что он дрожит.
Из-за двери слышался стук.
Три раза.
Пауза.
Ещё три.
Затем девочка сказала:
— Ты запер меня здесь.
Крис закрыл глаза.
— Я не мог.
— Ты держал ключ.
— Мне было девять лет.
— Ты обещал открыть.
— Я вернулся.
— Через двадцать лет.
Анна почувствовала тошноту.
— Крис, что произошло?
Он не отвечал.
— Что произошло?
— Я не помню.
— Она говорит, что ты запер её.
— Я был ребёнком!
— Но ты держал ключ?
Крис посмотрел на дверь.
— Мне его дал Вейл.
Тишина стала плотнее.
— Зачем? — спросила Анна.
Крис сглотнул.
— Он сказал, что Эмили наказана. Что она сделала что-то плохое.
— И ты поверил?
— Я был ребёнком!
— Ты запер её?
Крис не ответил.
Дверь внезапно содрогнулась.
Кто-то ударил в неё изнутри.
Анна вскрикнула.
На маленьком окошке медленно появилась ладонь. Пальцы были тонкими и бледными.
Крис отступил.
— Нет.
Второй удар оказался сильнее.
Петли застонали.
— Уходим, — сказал Крис.
Он развернулся и потянул Анну к лестнице.
Но сверху, на площадке, уже стоял Эдгар Вейл.

Он был высоким и худым, в том же тёмном пальто. Лицо скрывала тень, но Анна видела его глаза — серые, неподвижные, почти прозрачные.

Крис остановился.

Вейл медленно улыбнулся.

Улыбки не должно было быть видно: его рот был закрыт гладкой кожей.

Но голос прозвучал отчётливо:

— Ты снова оставляешь её.

Анна прижалась к стене.

— Крис...

— Не слушай его.

— Ты обещал мне, — продолжил Вейл.

— Я ничего тебе не обещал.

— Ты обещал привести замену.

Холод охватил Анну с головы до ног.

— Какую замену?

Вейл повернул лицо к ней.

— Девочку.

Анна инстинктивно прикрыла живот.

Эдгар Вейл указал на неё.

— Но мальчик тоже подойдёт.

Ребёнок внутри Анны резко толкнулся.

Она вскрикнула.

В тот же момент железная дверь внизу распахнулась.

За ней не было комнаты.

Там находился длинный коридор, освещённый красным светом. По его стенам тянулись детские рисунки. На каждом был изображён один и тот же дом.

На последнем рисунке стояла женщина с рукой на животе.

Рядом с ней — маленькая девочка.

А за их спинами возвышался высокий человек без лица.

Внизу детским почерком было написано:

«ОН ПРИДЁТ ЗА РЕБЁНКОМ, КОГДА ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ОДНА»

Крис схватил Анну за руку.

— Беги!

Они бросились вверх по лестнице.

Позади слышались шаги.

Сначала медленные.

Потом всё быстрее.

Анна оглянулась.

Эдгар Вейл стоял у открытой двери, но не поднимался.

Он просто смотрел на неё.

А рядом с ним стояла Эмили.

На этот раз волосы не закрывали её лицо.

Лица не было.

Только гладкая белая кожа.

Когда Анна добежала до верхней ступени, входная дверь сама распахнулась.

Снаружи уже светало.

Первый серый луч утра проник в прихожую.

Вейл исчез.

Эмили тоже.

На полу осталась только детская туфля.
Та самая, которую Крис оставил в гостиничном сейфе.
Анна и Крис замерли.
К туфле была пришита новая записка:
«СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ТЫ ОТКРОЕШЬ ДРУГУЮ ДВЕРЬ»

Глава пятая. Вторая дверь.

Анна первой заметила, что записка мокрая.

Капли стекали по бумаге, размывая буквы, но фраза оставалась читаемой:

«СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ТЫ ОТКРОЕШЬ ДРУГУЮ ДВЕРЬ»

Крис стоял рядом с детской туфлей и не двигался.

— Ты оставил её в гостинице, — сказала Анна.

— Да.

— В сейфе.

— Я знаю.

— Тогда как она оказалась здесь?

Крис не ответил.

За открытой входной дверью занимался рассвет. Небо становилось светло-серым, дождь закончился, а на мокрой траве блестели первые солнечные лучи.

Дом снова выглядел почти безобидным.

Старые стены.

Пыльные окна.

Покосившееся крыльцо.

Ничего сверхъестественного.

Только детская туфля посреди прихожей.

Анна отступила от неё.

— Мы уезжаем.

Крис кивнул.

На этот раз он не возражал.

Он поднял туфлю при помощи старого полотенца, завернул её в несколько слоёв ткани и положил в металлическое ведро. Затем вынес ведро на улицу и поставил подальше от дома.

Когда они сели в машину, Анна ещё долго смотрела на фасад.

На втором этаже, за окном без стекла, стояла девочка.

Теперь она была одна.

Анна отвернулась.

— Она смотрит на нас.

— Не смотри.

— Крис, она не исчезает.

— Я сказал, не смотри.

Он завёл двигатель.

Машина тронулась, но через несколько метров мотор заглох.

Крис выругался и повернул ключ снова.

Двигатель не реагировал.

На панели приборов мигнули все лампочки. Стрелки часов бешено завертелись, остановились на цифре **3:17**, а затем погасли.

— Что происходит? — спросила Анна.

— Не знаю.

На заднем сиденье раздался тихий шорох.

Они оба медленно обернулись.

Там никого не было.

Только металлическое ведро.

Крис не заметил, как оно оказалось внутри машины.

Крышка лежала на полу.

Из ведра доносился стук.

Три раза.

Пауза.

Ещё три.

Анна закрыла глаза.

— Она не хочет, чтобы мы уезжали.

— Это не она.

— Тогда кто?

Крис посмотрел в зеркало заднего вида.

На заднем сиденье между ними отражалась девочка.

Она сидела, опустив голову, и держала в руках свою туфлю.

В зеркале её лицо было видно.

Белое, неподвижное, с двумя тёмными впадинами вместо глаз.

Крис резко ударил по тормозу.

— Не оборачивайся, — прошептала Анна.

Но он уже повернулся.

Сиденье было пустым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.